

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б. Н. Ельцина»

На правах рукописи

Гилевич Никита Дмитриевич

НАУЧНАЯ КАРЬЕРА Л. В. ЧЕРЕПНИНА В
КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ СОВЕТСКОГО
ОБЩЕСТВА

Специальность 5.6.1. Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Екатеринбург – 2025

Работа выполнена на кафедре истории России Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

Научный руководитель: **Киселев Михаил Александрович**, кандидат исторических наук

Официальные оппоненты: **Ковалев Михаил Владимирович**, доктор исторических наук, доцент, ФГБУН Институт всеобщей истории Российской академии наук (г. Москва), ведущий научный сотрудник Лаборатории институциональной истории XX в.;

Тихонов Виталий Витальевич, доктор исторических наук, ФГБУН Институт российской истории Российской академии наук (г. Москва), ведущий научный сотрудник Центра «Историческая наука России»;

Холматов Темурмалик Комилджонович, кандидат исторических наук, ФГАОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет» (г. Москва), старший научный сотрудник Центра истории российской науки и научно-технологического развития.

Защита состоится 11 ноября 2025 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета УрФУ 5.6.03.05 по адресу: 620000, Екатеринбург, пр. Ленина 51, зал диссертационных советов, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», <https://dissovet2.urfu.ru/mod/data/view.php?id=12&rid=7566>

Автореферат разослан « » октября 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат
исторических наук, доцент

А. В. Шаманаев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования.

В современной исторической науке неослабевающим вниманием пользуется феномен «советской науки»¹. Особенно это проявляется в виде интереса к проведению историко-биографических исследований, посвященных наиболее ярким представителям советской исторической науки. Так, в постсоветское время вышли исследования монографического уровня о таких советских историках, как С. В. Бахрушин², А. И. Яковлев³, Б. Д. Греков⁴, С. Б. Веселовский⁵, М. Н. Тихомиров⁶, Н. М. Дружинин⁷, Н. В. Устюгов⁸,

¹ Долгова Е. А. Рождение советской науки: ученые в 1920–1930-е гг. М., 2020; Тихонов В. В. Советская наука и научно-техническая революция: большие надежды и упущенные возможности (1960–1970-е гг.) // Уральский исторический вестник. 2024. № 4(85). С. 135–144; Советская гуманитаристика: мечты и прагматика в 1920–1950-е гг.: сборник статей. М., 2020. 255 с.; Бугров К. Д. Химическая наука в Свердловске 1920–1950-х гг.: формирование основных тематических направлений и школ // Уральский исторический вестник. 2021. № 4(73). С. 164–172;

² Дубровский А. М. С. В. Бахрушин и его время. М., 1992. 165 с.; Тихонов В. В. Московская историческая школа в первой половине XX века. Научное творчество Ю. В. Готье, С. Б. Веселовского, А. И. Яковлева и С. В. Бахрушина. М.; СПб., 2012. 320 с.

³ Тихонов В. В. Московская историческая школа в первой половине XX века. Научное творчество Ю. В. Готье, С. Б. Веселовского, А. И. Яковлева и С. В. Бахрушина. М.; СПб., 2012. 320 с.

⁴ Горская Н. А. Борис Дмитриевич Греков. М., 1999. 269 с.

⁵ Дубровский А. М. Степан Борисович Веселовский интеллектуальная биография (1876–1952 гг.), учебное пособие. Брянск, 2018. 104 с.; Тихонов В. В. Московская историческая школа в первой половине XX века. Научное творчество Ю. В. Готье, С. Б. Веселовского, А. И. Яковлева и С. В. Бахрушина. М.; СПб., 2012. 320 с.; Холматов Т. К. Степан Борисович Веселовский: опыт интеллектуальной биографии / Послесловие М. Ф. Румянцевой. М., 2025. 392 с.

⁶ Шмидт С. О. Московский историк Михаил Николаевич Тихомиров. Тихомировские традиции. М., 2012. 462 с.; Ковеля В. В. М. Н. Тихомиров и его научное наследие: развитие научных концепций и влияние политико-идеологического фактора: дисс. ... канд. ист. наук. Брянск, 2016. 287 с.

⁷ Жибоедов В. В. Научное наследие Н. М. Дружинина: исследование проблем истории России в XIX в.: дисс. ... кандидата исторических наук: 5.6.5. Брянск, 2024. 313 с.

⁸ Емельянов Е. П. Творческий путь Н. В. Устюгова в контексте развития советской исторической науки. М.; СПб., 2017. 290 с.

М. В. Нечкина⁹, А. А. Зимин¹⁰. В то же время приходится констатировать, что монографического исследования о Л. В. Черепнине пока нет, и настоящее исследование призвано закрыть эту лауну.

Кроме того, в условиях проводимых в нашей стране широкомасштабных реформ системы высшего образования и подготовки научно-педагогических кадров существует социально-политическая потребность государственных органов Российской Федерации учитывать исторический опыт аналогичных реформ, осуществлённых в советское время. Будет актуальным рассмотреть влияние данных преобразований на профессиональную биографию их непосредственного участника – выдающегося советского историка, академика Л. В. Черепнина.

Объектом изучения является научное сообщество советских историков.

Предмет – карьера¹¹ Л. В. Черепнина как советского ученого-историка.

Цель данного исследования – комплексная реконструкция академической биографии выдающегося советского историка Л. В. Черепнина в контексте развития советского общества.

Исходя из формулировки цели, нами были поставлены следующие **задачи**:

1. Исследовать формирование Л. В. Черепнина как представителя первого поколения советских историков в условиях культурного плюрализма 1920-х гг. и его последующего сворачивания на рубеже 1920–1930-х гг.

⁹ Исмаилова З. А. Милица Васильевна Нечкина: историк в научных и политических реалиях советской эпохи: дис. ... канд. ист. наук: 5.6.5. Брянск, 2024. 288 с.

¹⁰ Базанов М. А. Александр Александрович Зимин: биография историка в контексте развития отечественной науки: дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2014. 284 с.

¹¹ Научная карьера (Academic career) – понятие, под которым в социологии науки понимается процесс изменения индивидом своего статуса в научном сообществе путем занятия научных, преподавательских или административных должностей, при этом продвижение от одного статуса к другому может быть вертикальным (от более низшей должности к более высокой), горизонтальным – переход из одного учреждения в другое с получением схожего статуса, или «регрессивным», предполагающим понижение (Fumasoli T. Academic Careers // Encyclopedia of International Higher Education Systems and Institutions Springer, 2020. P. 16–22).

2. Рассмотреть основные пути развития научной карьеры Л. В. Черепнина в контексте изменения исторической политики в середине 1930-х гг. и во время Великой Отечественной войны.

3. Проанализировать проблему построения научной карьеры ученого-историка в условиях позднего сталинизма.

4. Систематизировать основные направления деятельности Л. В. Черепнина в 1951–1977 гг.

5. Изучить ключевые аспекты признания успешности карьеры ученого в СССР на примере Л. В. Черепнина.

Хронологические рамки исследования определены, исходя из времени осуществления основных вех научной карьеры Л. В. Черепнина, а именно 1921 г. – начало 1980-х гг. В качестве нижней хронологической границы взят год окончания им Ялтинской трудовой школы II ступени. Научная биография, в связи с особенностями научного производства, не заканчивается на моменте биологической смерти Л. В. Черепнина, и потому в качестве верхней хронологической границы рассматривается начало 1980-х гг., так как в это время Л. В. Черепнин был выдвинут на Государственную премию.

Степень разработанности темы

Советскую историографию по теме исследования можно разбить на четыре группы.

Первую группу составляют статьи, выпущенные в честь какого-либо важного события в научной биографии Л. В. Черепнина и выполняющие функцию своеобразного поздравления. Общим для данных произведений было стремление в краткой форме изложить наиболее значимые научные достижения Л. В. Черепнина. При его жизни подобные «юбилейные» статьи выпустили А. М. Сахаров (к получению Ломоносовской премии)¹²; П. Г. Рындзюнский (к шестидесятилетию)¹³; от имени редакций БСЭ и Вопросы истории (к избранию в академики)¹⁴; В. Д. Назаров и

¹² Сахаров А. М. Л. В. Черепнин – лауреат Ломоносовской премии // Вестник Московского Университета. Серия История-филология. 1958. № 3. С. 222–224.

¹³ Рындзюнский П. Г. Творческий путь советских ученых. Л. В. Черепнин // Вопросы истории. 1965. № 6. С. 179–180.

¹⁴ Черепнин Лев Владимирович // Ежегодник БСЭ. 1973. Вып. 17. С. 632; Черепнин Лев Владимирович: [К избранию академиком АН СССР] // Преподавание истории в школе. 1973. № 2. С. 33; Новое пополнение Отделения истории АН СССР: [Л. В. Черепнин] // Вопросы истории. 1973. № 1. С. 150–151.

В. Л. Янин, Н. М. Дружинин и В. Т. Пашуто, А. Д. Горский (к семидесятилетию)¹⁵.

Вторую группу представляют публикации в специальных сборниках, посвященных Л. В. Черепнину. Эти сборники первоначально выходили также в честь наиболее значимых дат в научной биографии Л. В. Черепнина (20 лет работы во главе сектора¹⁶ и семидесятилетие¹⁷), однако после смерти историка появление подобных сборников уже было связано с проведением «Чтений памяти Л. В. Черепнина». Во введении к сборникам, включая вышедшие в постсоветское время, содержится краткий очерк основных трудов и достижений в науке Л. В. Черепнина¹⁸. Особый интерес

¹⁵ Назаров В. Д., Янин В. Л. К семидесятилетию академика Л. В. Черепнина // Вопросы истории. 1975. № 5. С. 149–155; Дружинин Н. М., Пашуто В. Т. К семидесятилетию академика Л. В. Черепнина // История СССР. 1975. № 2. С. 224–228; Горский А. Д. Источниковедение и вспомогательные исторические дисциплины в творчестве Л. В. Черепнина: (К 70-летию со дня рождения) // Археографический ежегодник за 1975 год. М., 1976. С. 163–171

¹⁶ Ученый-патриот: [Л. В. Черепнин] // Феодалная Россия во всемирно-историческом процессе. Сб. статей, посвящ. Л. В. Черепнину. М., 1972. С. 5–6; Крайнева Н. Я., Пронина П. В. Список научных трудов Л. В. Черепнина // Там же. С. 7–28.

¹⁷ Предисловие // Общество и государство феодальной России. Сб. статей, посвящ. 70-летию акад. Л. В. Черепнина. М., 1975. С. 1–2; Дружинин Н. М., Пашуто В. Т. К семидесятилетию Л. В. Черепнина // Там же. С. 3–8; Гросул Я. С., Мохов П. А. Роль Л. В. Черепнина в становлении исторической науки в советской Молдавии // Там же С. 9–12. Пронина П. В. Список научных трудов академика Л. В. Черепнина и литература о его жизни и трудах // Там же. С. 344–347.

¹⁸ Введение // Русское централизованное государство: Образование и эволюция. XV–XVIII вв. Чтения, посвящ. памяти акад. Л. В. Черепнина. Тез. докл. и сообщ. Москва, 26–28 нояб. 1980 г. М., 1980. С. 3–4; Введение // Общество, государство, право России и других стран Европы. Норма и действительность. Ранний и развитый феодализм. Чтения, посвящ. памяти акад. С. Д. Сказкина и Л. В. Черепнина. Тезисы докл. и сообщ. М., 1983. С. 3–4; Введение // Феодализм в России. Юбилейные чтения, посвящ. 80-летию со дня рожд. акад. Л. В. Черепнина. Тезисы докл. и сообщ. М., 1985. С. 3–4; Введение // Общее и особенное в развитии феодализма в России и Молдавии. Проблемы феодальной государственной собственности и государственной эксплуатации (Ранний и развитый феодализм). Чтения, посвящ. памяти акад. Л. В. Черепнина. М., 1988. С. 3–6; Введение // Сословия и государственная власть в России. XV – середина XIX вв. Междунар. конф. Чтения памяти акад. Л. В. Черепнина. М., 1994. С. 3–4; Введение // Сословия, институты и государственная власть в России. Средние

представляют публикации в рамках данных сборников с изложением биографических сведений о Л. В. Черепнине или же с анализом его вклада в исследование той или иной научной проблемы. Отметим работы В. Т. Пашуто¹⁹, А. Д. Горского²⁰, В. Д. Назарова²¹, С. М. Каштанова²² и ряда других исследователей²³.

века и раннее Новое время. Сб. статей памяти акад. Л. В. Черепнина. М., 2010. С. 9–12.

¹⁹ Пашуто В. Т. Сборник научного историзма // Русское централизованное государство: Образование и эволюция. XV–XVIII вв. Чтения, посвящ. памяти акад. Л. В. Черепнина. Тезисы докл. и сообщ. Москва, 26–28 нояб. 1980 г. М., 1980. С. 5–6; Пашуто В. Т. Сборник научного историзма // Черепнин Л. В. Вопросы методологии исторического исследования: Теоретические проблемы истории феодализма. Сб. статей. М., 1981. С. 5–11.

²⁰ Горский А. Д. Проблемы образования и развития Русского централизованного государства в трудах Л. В. Черепнина // Русское централизованное государство: Образование и эволюция. XV–XVIII вв. Чтения, посвящ. памяти акад. Л. В. Черепнина. Тезисы докл. и сообщ. Москва, 26–28 нояб. 1980 г. М., 1980. С. 6–11; Горский А. Д. Лев Владимирович Черепнин – профессор Московского университета // Феодализм в России. Юбилейные чтения, посвящ. 80-летию со дня рожд. акад. Л. В. Черепнина. М., 1985. С. 5–9; Горский А. Д. Лев Владимирович Черепнин – профессор Московского университета // Феодализм в России. Сб. статей и воспоминаний, посвящ. памяти акад. Л. В. Черепнина. М., 1987. С. 21–29

²¹ Назарова Е. Л., Назаров В. Д. Проблематика Русского централизованного государства в личном архиве Л. В. Черепнина // Русское централизованное государство: Образование и эволюция. XV–XVIII вв. Чтения, посвящ. памяти акад. Л. В. Черепнина. Тезисы докл. и сообщ. Москва, 26–28 нояб. 1980 г. М., 1980. С. 18–23; Назаров В. Д., Советов П. В. Проблемы государственной феодальной собственности в России и Молдавии в советской послевоенной историографии и труды акад. Л. В. Черепнина // Феодализм в России. Юбилейные чтения, посвящ. 80-летию со дня рожд. акад. Л. В. Черепнина. Тезисы докл. и сообщ. М., 1985. С. 15–20. Более полная версия вошла в сборник 1987 г. Назаров В. Д., Советов П. В. Государственная феодальная собственность в России и Молдавии в советской послевоенной историографии и труды Л. В. Черепнина // Феодализм в России. Сб. статей и воспоминаний, посвящ. памяти акад. Л. В. Черепнина. М., 1987. С. 102–119.

²² Каштанов С. М. Основные проблемы образования Русского централизованного государства в советской исторической науке [19]40-х–[19]60-х годов // Феодализм в России. Юбилейные чтения, посвящ. 80-летию со дня рожд. акад. Л. В. Черепнина. Тезисы докл. и сообщ. М., 1985. С. 59–62.

²³ Преображенский А. А. Проблемы классовой борьбы XVII – XVIII вв. и абсолютизма в трудах Л. В. Черепнина // Русское централизованное государство: Образование и эволюция. XV–XVIII вв. Чтения, посвящ. памяти

Третью группу составляют некрологи и посмертные биографические статьи. Содержание и структура во многом была заимствована из прижизненных юбилейных статей, за тем лишь исключением, что авторы некрологов стремились подвести некий общий итог научной деятельности Л. В. Черепнина. В качестве основных авторов в данной категории можно выделить В. Д. Назарова, В. Т. Пашуто, С. М. Каштанова, А. Д. Горского, В. Л. Янина²⁴.

Отдельную группу составляют энциклопедические статьи (СИЭ²⁵, БСЭ²⁶ и др.²⁷), и научно справочные издания. В качестве примера последнего отметим «Материалы к биобиблиографии ученых СССР», как наиболее полное из подготовленных в советское время. Оно включает список литературы о жизни и трудах Л. В. Черепнина, хронологический и алфавитный указатели трудов, именной указатель соавторов,

акад. Л. В. Черепнина. Тезисы докл. и сообщ. Москва, 26–28 нояб. 1980 г. М., 1980. С. 12–18; Чекурин Л. В. Семья Черепниных в Рязани // Феодализм в России. Юбилейные чтения, посвящ. 80-летию со дня рожд. акад. Л. В. Черепнина. М., 1985. С. 9–14; Медушевская О. М. Л. В. Черепнин и становление науки об источниках // Феодализм в России. Сб. статей и воспоминаний, посвящ. памяти акад. Л. В. Черепнина. М., 1987. С. 53–58.

²⁴ Л. В. Черепнин // Советские архивы. 1977. № 4. С. 127; Лев Владимирович Черепнин: // Вестник АН СССР. 1977. № 9. С. 95; Лев Владимирович Черепнин // Вопросы истории. 1977. № 7. С. 219–220; Лев Владимирович Черепнин // Новая и новейшая история. 1977. № 5. С. 219–220; Каштанов С. М. Лев Владимирович Черепнин (1905–1977): (Некролог) // Археографический ежегодник за 1977 год. М., 1978. С. 378–380; Пашуто В. Т., Назаров В. Д. Памяти старшего друга: О Льве Владимировиче Черепнине // История СССР. 1978. № 1. С. 144–156; Черепнин Л. В. // Наука и человечество: Междунар. ежегодник, 1978. М., 1978. С. 28; Горский А. Д. Памяти академика Л. В. Черепнина // Вопросы истории. 1985. № 5. С. 110–115; Янин В. Л., Назаров В. Д. Лев Владимирович Черепнин: (творческий облик исследователя) // История СССР. 1986. № 1. С. 94–108.

²⁵ Назаров В. Д. Черепнин Лев Владимирович // Советская историческая энциклопедия. 1974. Т. 15. Стб. 840–841.

²⁶ Назаров В. Д. Черепнин Лев Владимирович // БСЭ. 3-е изд. 1978. Т. 29. С. 76.

²⁷ Русев Е. М. Черепнин Лев Владимирович // Молдавская советская энциклопедия. 1980. Т. 7. С. 314; Черепнин Л. В. // Советский энциклопедический словарь. М., 1980. С. 1498; Черепнин Л. В. // Советский энциклопедический словарь. М., 1988. С. 1491.

которые сопровождалась вступительной статьей В. Д. Назарова²⁸.

Итак, в советской историографии, с одной стороны, был предпринят анализ вклада Л. В. Черепнина в исследование отдельных областей истории, а также подготовлены общие обзоры его биографии. С другой стороны, в данных статьях Л. В. Черепнин выступал лишь как выдающийся историк и пример для подражания, так как подавляющее большинство биографических статей о нём были выпущены в связи с его юбилеями и носили панегирический характер. Кроме того, советские историки не пытались исследовать влияние общего контекста советской эпохи на научную биографию Л. В. Черепнина.

В постсоветской историографии продолжили публиковаться обзоры биографии, научного наследия Л. В. Черепнина, его деятельности в рамках отдельных учреждений, а также более глубокий историографический анализ отдельных областей его научных интересов. Так, биографические статьи о Л. В. Черепнине, в том числе энциклопедического характера, были подготовлены В. Д. Назаровым²⁹, С. М. Каштановым³⁰, А. В. Кареевой³¹, А. Ф. Бондаренко, М. Ю. Киселевым³² и рядом других авторов³³.

²⁸ Материалы к биобиблиографии ученых СССР. Серия Истории. Вып. 14. «Лев Владимирович Черепнин (1905–1977)». / Сост. библиографии И. Г. Бебих, Р. И. Горячева. Вступительная статья В. Д. Назарова. М., 1983. 111 с.

²⁹ Назаров В. Д. Лев Владимирович Черепнин (1905–1977) // Историки России XVIII–XX веков. Вып. 2. Архивно-информационный бюллетень № 10. Приложение к журналу «Исторический архив». М., 1995. С. 144–155; Назаров В. Д. Лев Владимирович Черепнин (1905–1977) // Портреты историков. Время и судьбы. Т. I: Отечественная история. М.; Иерусалим, 2000. С. 285–303; Назаров В. Д. Черепнин Лев Владимирович // Историки России: Биографии. М., 2001. С. 764–772; Назаров В. Д. Лев Владимирович Черепнин: судьба и наука (1905–1977) // Черепнин Л. В. Моя жизнь. Воспоминания. Комментарии. Приложения. М., 2015. С. 357–384; Назаров В. Д. Черепнин Лев Владимирович // Большая российская энциклопедия. Т. 34. Москва, 2017. С. 454.

³⁰ Каштанов С. М. Черепнин Лев Владимирович // Московская энциклопедия. Т. 1: Лица Москвы. Кн. 5. М., 2012. С. 280–281.

³¹ Карева А. В. Академик Л. В. Черепнин: человек, ученый, педагог // Рязанский историк. 2005. № 3. С. 22–25.

³² Мастера российской историографии: Лев Владимирович Черепнин (1905–1977) // Исторический архив. 2013. № 1. С. 46–61; Бондаренко А. Ф., Киселев М. Ю. Черепнин Лев Владимирович // Историки России. Иконография. Кн. 3. М., 2015. С. 202–217.

Также стоит отметить статьи А. Н. Артизова³⁴, Б. В. Ананьича и В. М. Панеяха³⁵, Н. Н. Юсовой³⁶, Н. А. Комочева³⁷, освещающие отдельные периоды биографии Л. В. Черепнина. Значительное число материалов, освещающих различные аспекты научной биографии Л. В. Черепнина вошли в состав сборников конференций, приуроченных к 100-летию со дня рождения академика (2005), прошедших в Москве³⁸ и Рязани³⁹.

С. Н. Кистерев предпринял попытку анализа личности Л. В. Черепнина на основании событий его жизни, описанных в

³³ Тришкан И. Е. Черепнин Лев Владимирович // Энциклопедический словарь Московского гос. ун-та. Исторический фак-т. М., 2004. С. 503–506; Черепнин Лев Владимирович // Историки России XX века. Биобиблиографический словарь. Т. 2. Саратов: Саратовский гос. социально-экономический ун-т, 2005. С. 499–500.

³⁴ Артизов А. Н. Л. В. Черепнин в Московском обществе истории и древностей российских // Археографический ежегодник за 1990 год. М., 1992. С. 160–163.

³⁵ Ананьич Б. В., Панеях В. М. Следствие в Москве по «Академическому делу» 1929–1931 гг. // Русский исторический журнал. 1999. Т. II. № 3. С. 93–113.

³⁶ Юсова Н. Н. Научная легитимация концепции древнерусской народности: вклад Л. В. Черепнина // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2006. № 7. С. 40–47;

³⁷ Комочев Н. А. Философия и дипломатика в трудах Л. В. Черепнина // Когнитивная история: концепция, методы, исследовательские практики. Сб. статей памяти О. М. Медушевской. М., 2011. С. 182–193.

³⁸ Юсова Н. Н. Древнерусская народность в работах Л. В. Черепнина // Сословия, институты и государственная власть в России. Средние века и раннее Новое время. Сб. статей памяти акад. Л. В. Черепнина. М., 2010. С. 50–63; Вовина-Лебедева В. Г. Лев Владимирович Черепнин – исследователь летописания // Там же. С. 35–43; Блащук С. Н. Вклад Л. В. Черепнина в процесс исследования Русской Правды (вторая половина 1920 – 1940-х гг.) // Там же. С. 44–49; Никулин В. Н. Теоретические аспекты истории крестьянских войн в России в творческом наследии Л. В. Черепнина // Там же. С. 64–71.

³⁹ Козляков В. Н. Севастьянова А. А. Наследие Л. В. Черепнина в историографии и источниковедении отечественной истории // Научное наследие академика Л. В. Черепнина и российская история в средние века и новое время во всемирном историческом процессе. Рязань, 2006. С. 12–17; Кривошеев Ю. В. Л. В. Черепнин и И. Я. Фроянов // Там же. С. 17–22; Ходяков М. В. Владимир Алексеевич Черепнин – студент Санкт-Петербургского университета // Там же. С. 23–27; Чекурин Л. В. Рязань в жизни и творчестве Л. В. Черепнина и его неопубликованная рукопись // Там же. С. 27–31; Губин Д. В. Рязанские акты конца XIV – начала XVI веков в комментариях Л. В. Черепнина // Там же. С. 40–47; Дудин А. А. Л. В. Черепнин: историк и исторический словарь древнерусского языка // Там же. С. 48–51; Толстов В. А. Семья Черепниных и Рязанская губернская ученая архивная комиссия // Там же. С. 51–60.

мемуарах⁴⁰. Если в биографиях, подготовленных учениками самого Л. В. Черепнина, его личность рисуется исключительно в хвалебных тонах, то в данной статье Черепнин характеризуется более критически.

Биография Л. В. Черепнина стала предметом специального рассмотрения в некоторых монографиях по истории советской исторической науки. Ученица Л. В. Черепнина, В. С. Румянцева, подготовила раздел о нем для издания «Историческая наука России в XX веке»⁴¹. В 2005 г. А. М. Дубровский в монографии «Историк и власть» посвятил отдельный параграф Черепнину⁴². По мнению Дубровского, изложение событий биографии Л. В. Черепнина необходимо для более глубокого анализа написанных им работ и, в частности, «Русских феодальных архивов».

Для понимания контекста развития советской исторической науки нами были учтены обобщающие работы по изучению советской историографии на разных этапах её развития⁴³. В этих работах изучение биографии Черепнина было

⁴⁰ Кистерев С. Н. Жизнь Л. В. Черепнина глазами его самого и его современников // Вестник «Альянс-Архео». Вып. 14. М.; СПб., 2016. С. 45–63.

⁴¹ Румянцева В. С. Лев Владимирович Черепнин // Историческая наука России в XX веке. М., 1997. С. 511–537.

⁴² Дубровский А. М. Историк и власть. М., 2005. С. 690–701; Он же. Власть и историческая мысль в СССР (1930–1950-е гг.) М., 2017. С. 523–533.

⁴³ Советская историография. М., 1996. 592 с.; Алаторцева А. И. Советская историческая наука на переломе 20 – 30-х годов // История и сталинизм М., 1991. С. 248–283; Барсенков А. С. Советская историческая наука в послевоенные годы (1945 – 1955). М.: Изд-во МГУ. 1988. 139 с.; Бордюгов Г. А., Козлов В. А. История и конъюнктура: субъективные заметки об истории советского общества. М., 1992. 350 с.; Дворниченко А. Ю., Кривошеев Ю. В. Изгнание науки: Российская историография в 20-х – начале 30-х годов XX века // Отечественная история № 3. 1994. С. 143–158.; Сидорова Л. А. Оттепель в исторической науке. Советская историография первого послесталинского десятилетия. М., 1997. 288 с.; Ее же. Советская историческая наука середины XX века: синтез трех поколений историков. М., 2008. 292 с.; Ее же. Советские историки. Духовный и научный облик. М., 2017. 246 с.; Очерки истории отечественной исторической науки XX века: монография. Омск, 2005. 683 с.; Дубровский А. М. Историк и власть. М., 2005. 800 с.; Он же. Власть и историческая мысль в СССР (1930–1950-е гг.) М., 2017. 621 с.; Историческая наука России в XX веке. М., 1997. 568 с.; Юрганов А. Л. Русское национальное государство. Жизненный мир историков эпохи сталинизма. М., 2011. 765 с.; Научное сообщество историков России: 20 лет перемен. М., 2011. С. 17–121, 343–478; Тихонов В. В. Историки, идеология, власть в России XX века. М., 2014. 217 с.; Он же. Идеологические кампании «позднего сталинизма». М.;

вне поля основных исследовательских интересов авторов. Факты из биографии Черепнина, как правило, приводились лишь в качестве примеров.

Зарубежная историография, посвященная изучению биографии Л. В. Черепнина представлена тремя публикациями: статьей Д. Афферики в журнале «Slavic Review»⁴⁴, и двумя статьями в справочных изданиях⁴⁵.

Таким образом, в современной научной литературе был предпринят историографический анализ отдельных аспектов научного наследия Черепнина и был опубликован целый ряд его биографий. Эти очерки его жизни и творчества имеют, как правило, апологетический и хвалебный характер, за малым исключением, без попыток проведения глубокого анализа и оценки или более полного учета социально-политического контекста. Также в этих очерках присутствует немало «лакун» и неточностей в изложении событий биографии Л. В. Черепнина.

Методология и методы исследования построены на использовании *биографического метода*. Распространение данного метода в исторических исследованиях тесно связано с произошедшим в науке антропологическим поворотом. Применение данного метода предполагает, что через установление индивидуальных черт биографии индивида возможно проявление ранее неизвестных аспектов масштабных социальных явлений, к которым имел отношение исследуемый индивид. По мнению современной отечественной исследовательницы теории применения биографического метода Л. П. Репиной, «Биография может по праву называться исторической, только будучи помещенной в исторический контекст, причем взятый во всех его пересекающихся аспектах»⁴⁶. Соответственно, в исследовании применяется контекстуализирующий подход. Этот подход не предполагает

СПб., 2016. 424 с.; Крих С. Б. Другая история: «периферийная» советская наука о древности. М., 2020. 320 с.; Киселев М. А. «Регулярное» государство Петра I в сталинской России: судьбы историков права в контексте научных и идеологических баталий советского времени СПб., 2020. 432 с.; Юдельсон А. Методологический поиск советских историков в 1960-е гг.: к вопросу об «оттаявшем» во время историографической «оттепели» // Образы историографии. М., 2001. С. 147–172.

⁴⁴ Afferica J. Academician Lev Vladimirovich Cherepnin, 1905—1977: In memoriam // Slav. rev. 1980. Vol. 39. No. 4. P. 633–668.

⁴⁵ Cherepnin Lev Vladimirovich // Prominent personalities in the USSR. Metuchen (New Jersey). 1968. P. 106–107; L. V. Cherepnin // Great Historians of the Modern Age. An International Dictionary / Ed. in chief L. Boia. N. Y.; L., 1991. P. 533–534.

⁴⁶ История через личность: Историческая биография сегодня. М., 2010. С. 14.

самостоятельного изучения всего комплекса социально-исторических явлений, представляющих собой советское общество в целом. В данном случае исследование опирается на уже упомянутые в историографическом разделе общие исследования по истории советской науки, в частности, исторической.

В исследовании использованы основные общ исторические методы исследования. По определению академика И. Д. Ковальченко, к числу основных общ исторических методов научного исследования относятся: историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический и историко-системный методы⁴⁷. Методологическую основу данной работы составляют историко-сравнительный и историко-генетический методы.

Исследование построено на соблюдении принципов историзма и научной объективности.

Источниковая база

Источники исследования можно разделить в зависимости от их видовой принадлежности на несколько групп.

Первую группу составляют источники личного происхождения. Значимые факты и оценки биографии Черепнина содержатся в дневниках М. В. Нечкиной⁴⁸, С. А. Пионтовского⁴⁹, С. С. Дмитриева⁵⁰, И. И. Минца⁵¹, а также в переписке Н. М. и Е. И. Дружининых⁵², А. И. Яковлева⁵³, С. Ф. Платонова⁵⁴, самого Л. В. Черепнина⁵⁵. Эти источники зафиксировали наиболее близкую по времени реакцию своих создателей на текущие события в научном сообществе. Отдельно стоят специальные статьи-воспоминания

⁴⁷ Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. М., 2003. С.183.

⁴⁸ «История в человеке» – академик М. В. Нечкина. М., 2011. 1067 с.; «...И мучилась и работала невероятно» дневники М. В. Нечкиной. М., 2013. 822 с.

⁴⁹ Дневник историка С. А. Пионтовского (1927–1934). Казань, 2009. 516 с.

⁵⁰ Дмитриев С. С. Дневники. Т. 1. 1941–1960. СПб., 2023. 1378 с; Т.2. 1961–1991. СПб., 2023. 1294 с.

⁵¹ Минц И. И. «Из памяти выплыли воспоминания...»: Дневниковые записи, путевые заметки, мемуары академика АН СССР И. И. Минца. М., 2007. 600 с.

⁵² Переписка Н. М. и Е. И. Дружининых с историками, литературоведами, писателями / Сост. В. Г. Бухерт. М., 2018. 465 с.

⁵³ ОР РНБ Ф. 585. Д. 4535, 4748, 4749.

⁵⁴ АРАН Ф. 665. Оп. 1. Д. 439.

⁵⁵ АРАН Ф. 493. Оп. 3. Д. 227; Ф. 665. Оп. 1. Д. 504; Ф. 1604. Оп. 4. Д. 842. СПФ АРАН. Ф. 934. Оп. 5. Д. 440.

о Черепнине М. Н. Автократовой и С. И. Сметаниной⁵⁶, Е. И. Каменцевой⁵⁷, М. Д. Курмачевой⁵⁸, Е. И. Дружининой⁵⁹, Е. А. Дудзинской⁶⁰, С. А. Левиной⁶¹, В. Н. Рутенбурга⁶², Ю. А. Полякова⁶³, Л. Н. Пушкарева⁶⁴, интервью А. Н. Сахарова⁶⁵. Особенностью данных воспоминаний является то, что в большинстве своем они писались с учетом их немедленной публикации в юбилейном сборнике, посвященном Черепнину. Соответственно, во всех статьях был зафиксирован почти исключительно восторженно-хвалебный тон в отношении Л. В. Черепнина. Несколько иная картина создается в воспоминаниях Н. И. Павленко⁶⁶, А. А. Зиминой⁶⁷, М. Н. Тихомирова⁶⁸. В этом случае авторы либо не планировали немедленной прижизненной публикации (Тихомиров, Зимин), либо к моменту публикации уже пережили многих из тех, о ком шла речь (Павленко), и потому могли себе позволить критическую направленность своих высказываний о коллегах по

⁵⁶ Автократова М. Н., Сметанина С. И. Полвека работы в архиве // Феодализм в России. Сб. статей и воспоминаний, посвящ. памяти акад. Л. В. Черепнина. М., 1987. С. 38–46.

⁵⁷ Каменцева Е. И. Л. В. Черепнин в Историко-архивном институте // Там же. С. 13–21.

⁵⁸ Курмачева М. Д. Четверть века во главе сектора // Там же. С. 67–72.

⁵⁹ Дружинина Е. И. Л. В. Черепнин как человек // Там же. С. 5–13.

⁶⁰ Дудзинская Е. А. Мои воспоминания о Л. В. Черепнине // Там же. С. 72–79.

⁶¹ Левина С. А. Мой учитель // Там же. С. 29–38.

⁶² Рутенбург В. Н. С Л. В. Черепниным в Италии // Там же. С. 82–85.

⁶³ Поляков Ю. А. Стокгольм, 1960 // Феодализм в России. Сб. статей и воспоминаний, посвящ. памяти акад. Л. В. Черепнина. М., 1987. С. 79–82; Он же. Историческая наука: люди и проблемы. М., 1999. С. 273–280; Он же. Минувшее. Фрагменты (Воспоминания историка). Кн. 2. М., 2011. С. 57–107.

⁶⁴ Пушкарев Л. Н. Л. В. Черепнин – человек и ученый // Феодализм в России. Сб. статей и воспоминаний, посвящ. памяти акад. Л. В. Черепнина. М., 1987. С. 58–67; Он же. Пушкарев Л. Н. Л. В. Черепнин – человек и ученый // Отечественная история. 2001. № 1. С. 175–183.

⁶⁵ Интервью с доктором исторических наук Андреем Николаевичем Сахаровым // «Ты идёшь в храм науки...»: интервью и воспоминания сотрудников Института российской истории РАН. К 85-летию ИРИ РАН М., 2021. С. 393–417.

⁶⁶ Павленко Н. И. Воспоминания историка. М., 2016. 160 с.

⁶⁷ Зимин А. А. Храм Науки // Судьбы творческого наследия отечественных историков второй половины XX века / Сост. А. Л. Хорошкевич. М.: Аквариус, 2015. 440 с.

⁶⁸ Академик М. Н. Тихомиров: Воспоминания. Дневники. Переписка с учениками. М.; СПб., 2022. 784 с.

цеху. Этот критический настрой привел к появлению в их текстах уникальных и порой нелицеприятных фактов, в том числе и о биографии Л. В. Черепнина. Особо стоит оговорить такой важнейший источник, как мемуары самого Черепнина⁶⁹. Они охватывают период с 1905 по 1946 гг.

Вторую группу составляют делопроизводственные источники: биографические материалы (аттестаты, справки, удостоверения)⁷⁰, делопроизводственные документы Института истории РАНИОН⁷¹, протоколы заседаний общества изучения Московской губернии⁷², следственные материалы «Академического дела»⁷³, документы партийной организации и протоколы заседаний кафедры вспомогательных исторических дисциплин МГИАИ⁷⁴. Также были изучены протоколы заседаний кафедры истории СССР и стенограммы лекций, прочитанных Черепниным в Академии общественных наук при ЦК ВКП(б)⁷⁵, диссертационное дело Черепнина⁷⁶, стенограммы заседаний Ученого совета Института истории АН СССР, заседаний сектора истории феодализма⁷⁷, личное дело академика АН СССР⁷⁸, протоколы и стенограммы заседаний Отделения истории АН СССР⁷⁹, материалы обсуждений комитета по Государственным и Ленинским премиям в области науки и техники⁸⁰.

Важную группу исторических источников по теме диссертации составляют научные труды как самого

⁶⁹ Черепнин Л. В. Моя жизнь. Воспоминания. Комментарии. Приложения Т. 1. М., 2015. 400 с.

⁷⁰ АРАН Ф. 1791. Оп. 1. Д. 1, 13, 14, 18, 218, 228, 260, 303, 325.

⁷¹ ГА РФ Ф. А-4655. Оп. 1. Д. 168, 185. Оп. 2. Д. 764. АРАН Ф. 359. Оп. 1. Д. 1, 22; Оп. 3. Д. 1.

⁷² ОР РГБ Ф. 177. К. № 14. Д. 67, 69, 70, 71, 72, 74, К. № 15. Д. № 5, 7.

⁷³ Академическое дело 1929–1931. Вып. 9. Ч. 3. СПб., 2015. С. 1233–1642.

⁷⁴ ЦГАМ Ф. П-2412. Оп. 1. Д. 1, 3, 6, 9, 13, 23, 24, 28; СПФ АРАН Ф. 934. Оп. 3. Д. 63, 72; Московский ордена «Знак почета» государственный историко-архивный институт, 1930–1980: сборник документов и материалов. Пермь, 1984. 340 с.

⁷⁵ РГАСПИ Ф. 606. Оп. 1. Д. 715, 716, 727, 729.

⁷⁶ ГАРФ Ф. Р-9506. Оп. 9. Д. 430; АРАН Ф. 624. Оп. 1. Д. 509; Ф. 1577. Оп. 2. Д. 124.

⁷⁷ АРАН Ф. 1577. Оп. 2. Д. 414, 452, 483, 521, 566; Ф. 1841. Оп. 1. Д. 1190, 1317; НА ИРИ РАН Ф. 1. Оп. 1. Д. 321, 322, 384, 421, 427, 505, 507, 508, 593–597, 693, 706.

⁷⁸ АРАН Ф. 411. Оп. 3. Д. 380.

⁷⁹ АРАН Ф. 411. Оп. 61. Д. 3, 5, 17; Ф. 457. Оп. 1. Д. 103, 104, 311, 507.

⁸⁰ РГАЭ Ф. 180. Оп. 1. Д. 1428; Оп. 3. Д. 5139, 5470.

Л. В. Черепнина, так и его коллег, так как они являются маркерами в развитии истории советской науки и, в частности, научной биографии Черепнина. Кроме того, в эту же группу отнесены, материалы публичных выступлений Л. В. Черепнина на конференциях, дискуссиях или заседаниях ученых советов⁸¹.

Итоговое количество источников, привлеченных в работе, составило 385 текстов. Таким образом, источниковую базу исследования можно считать репрезентативной и достаточной для проведения исследования.

Положения, выносимые на защиту

1. Л. В. Черепнин в 1920-е гг. проявил себя как деятельный студент и аспирант, который, ещё не будучи научным сотрудником, был вовлечен в коллективные работы Института истории РАНИОН, являвшегося до конца 1920-х гг. оплотом историков «старой школы». Его с полным основанием можно было считать продолжателем академической традиции Московской исторической школы / «школы Ключевского». Молодой историк усвоил от них как навыки работы с источниками, так и интерес к социологическим построениям, в которых могли сочетаться несколько теорий. Однако из-за этого Черепнин оказался и образцовым аспирантом-немарксистом с точки зрения историков-партийцев, в связи с чем и был исключен из аспирантуры, а затем был арестован и осужден в рамках «Академического дела».

2. В период с 1933 по 1942 гг. Л. В. Черепнин формально имел статус недоучившегося аспиранта, и его связи с вернувшимися в «большую науку» представителями «старой школы» способствовали лишь получению им мелких подработок. Черепнин, не имея даже права жить в Москве, столкнулся с проблемой невозможности полноценных занятий наукой.

3. В связи с массовой эвакуацией, в т. ч. ученых-историков, из Москвы, в годы Великой Отечественной войны в столице возник дефицит квалифицированных кадров, что в купе

⁸¹ Например, См.: Шохин Л. И. Неопубликованный доклад Л. В. Черепнина «В. О. Ключевский как источниковед» // Археографический ежегодник за 1980 год. М., 1981. С. 331–340; Шмидт С. О. О выступлениях Л. В. Черепнина на заседании памяти П. М. Строева. 1946 г. // Феодализм в России. Сб. статей и воспоминаний, посвящ. памяти акад. Л. В. Черепнина. М., 1987. С. 46–52; Черепнин Л. В. Выступление на заседании секции истории СССР периода феодализма Научного студенческого общества истфака Московского государственного университета 27 октября 1971 г. // Феодализм в России. Сб. статей и воспоминаний, посвящ. памяти акад. Л. В. Черепнина. М., 1987. С. 85–101.

с упрощением процедуры защиты диссертаций позволило Черепнину получить как желанное трудоустройство, так и защитить кандидатскую диссертацию, где он старался продемонстрировать свою квалификацию не только как ученого, но и как марксиста.

4. С 1942 г. для Л. В. Черепнина началась карьера как преподавателя в Историко-архивном институте на кафедре вспомогательных исторических дисциплин. И он прилагал все усилия для того, чтобы данная карьера была успешной. Помимо ведения лекций и семинаров, Черепнин успешно исполнял и другие поручения кафедры: составление учебных пособий, ведение студенческого кружка, заведование кабинетом, составление библиографии к преподаваемым на кафедре дисциплинам. Кроме того, Черепнин весьма активно участвовал в заседаниях кафедры, а с получением звания профессора, после защиты докторской диссертации, занял фактически положение заместителя заведующего кафедрой.

5. Л. В. Черепнин во время идеологических кампаний позднего сталинизма выступал одновременно в роли «жертвы» и «агрессора». Будучи жертвой критики, он был вынужден уйти из МГИАИ. В то же время он проявил себя как критик своих коллег, таких как А. И. Андреев и С. Б. Веселовский, за счет чего доказал свою лояльность и смог занять место своего учителя С. В. Бахрушина в Институте истории АН СССР на посту заведующего сектором.

6. Анализ научного наследия Черепнина показывает, что роль Черепнина не сводится к позиции представителя «чистой науки», работающего в разных жанрах, и блестящего научного организатора. Редакционная работа, написание руководящих статей, критических рецензий и обзорных статей говорят о большом доверии к Черепнину со стороны руководства. Черепнин был крупным советским историком и руководителем, понимающим и разделяющим «принцип партийности» в своих исследованиях.

7. Л. В. Черепнина можно назвать практически эталонным образцом успешной научной карьеры как академического ученого. Он смог собрать такие атрибуты признания и успеха, как избрание в академики АН СССР, получение Государственной премии, медали, орден, почетные грамоты и звание заслуженного деятеля науки РСФСР, представительство СССР в международных организациях.

8. Л. В. Черепнин смог выстроить свою научную карьеру так, чтобы стать признанным классиком советской историографии, образцом для подражания для следующего поколения советских ученых. Отношение к нему как «классику»

привело к воплощению таких атрибутов чествования почившего ученого, как переиздание его трудов и проведение мероприятий (конференций) памяти. В постсоветское время укрепился интерес к нему, как к чистому ученому, и к его фигуре, как явлению в советской исторической науке.

Научная новизна исследования обусловлена отсутствием обобщающих работ, посвященных научной биографии Л. В. Черепнина. Введенные диссертантом в научный оборот архивные материалы позволили заполнить лакуны в биографии ученого, а также способствовали разрешению ряда спорных историографических вопросов.

Впервые в историографии в центре исследовательского внимания находится именно влияние на биографию Л. В. Черепнина социально-политических трансформаций, через которые проходило советское общество, что анализируется через рассмотрение процесса построения им научной карьеры.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Материалы диссертации могут быть использованы для подготовки монографических исследований по биографии других представителей советского научного сообщества, по истории развития советской исторической науки. Результаты исследований могут быть использованы в образовательных целях для разработки лекционных и практических занятий по истории России XX в., создания специальных курсов по истории («история отечественной медиевистики», «История Академии наук СССР»), подготовки учебных изданий для специальности 46.03.01 История, написания школьных учебников.

Материалы исследования могут привлекаться в области исторического просвещения и быть направлены на распространение в обществе достоверных и научно обоснованных исторических знаний, а также препятствовать попыткам деформации и фрагментации исторической памяти, искажения исторической правды и распространения ложных представлений о России путем разработки музейных, архивных и библиотечных тематических выставок по истории («Вузы Москвы в период Великой Отечественной войны», «Труд в тылу в годы Великой Отечественной войны», «Советские научные международные контакты» и др.).

Результаты работы могут быть задействованы органами власти Российской Федерации, в том числе Министерством высшего образования и науки, для разработки принципов эффективной кадровой политики в современной науке с учетом исторического опыта.

Степень достоверности результатов исследования определяется репрезентативностью источниковой базы, соблюдением принципов историзма, научной объективности, использованием общенаучных и специально-исторических методов исследования (биографический, историко-генетический, историко-сравнительный методы). Положения, выносимые на защиту, обоснованы разнотипными материалами. Это, в совокупности с изученной историографией, позволяет верифицировать полученную информацию и подтвердить ее достоверность.

Апробация результатов исследования

Основные результаты диссертационного исследования были представлены автором на 8 всероссийских и международных конференциях. Всего по теме исследования опубликовано 8 научных работ общим объемом 4,5 п.л. (авторская доля 4,0 п.л.), в том числе 4 научные работы объемом 3,2 п.л. опубликованы в рецензируемых научных журналах, входящих в перечень ВАК РФ, в том числе 3 из них в изданиях, индексируемых в международной базе данных Web of Science. (одна статья в соавторстве, авторский вклад диссертанта 0,5 п.л.).

Структура диссертации состоит из введения, четырех глав, состоящих из нескольких параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** описаны актуальность, научная, теоретическая и практическая значимость исследования, степень изученности темы, цель, задачи, объект и предмет исследования, обоснованы методы.

В **первой главе** «Начало научной карьеры Л. В. Черепнина в 1920-е гг.» описывается научная биография Л. В. Черепнина в период 1921–1930 гг., включая его студенчество, обучение в аспирантуре (и обстоятельства отчисления из неё) и арест в рамках «Академического дела».

Параграф 1.1. *«Выбор профессии и получение высшего образования Л. В. Черепниным в первой половине 1920-х гг.»* раскрывает влияние на выбор Л. В. Черепниным профессии историка таких факторов как существование двух поколений профессиональной семейной династии, связи отца с представителями Московской исторической школы, участие в историческом кружке Д. Ф. Азбукина в Ялтинской трудовой школе II ступени. В 1921 г. Л. В. Черепнин поступил в Рязанский институт народного образования, где прослушал

лекции Н. Г. Бережкова и Н. П. Сидорова. Отучившись 1 семестр, Л. В. Черепнин предпринял попытку перевода в Первый МГУ. Не получив официального перевода, он тем не менее, посещал его занятия в качестве неформального «вольнотрушателя». Л. В. Черепнин, замеченный А. И. Яковлевым, был привлечен к научной работе Института истории РАНИОН.

В параграфе 1.2 *«Л. В. Черепнин в аспирантуре Института истории РАНИОН и его участие в деятельности ОИДР»* исследуется период обучения Л. В. Черепнина в аспирантуре Института истории РАНИОН. Л. В. Черепнин за годы обучения в аспирантуре развил свои профессиональные навыки и проявил себя как неплохой исследователь, что видно из подготовки им ряда научных докладов, хорошо встреченных в научном сообществе. Помимо исследовательских навыков, Л. В. Черепнин проявил себя как хороший музейный работник и преподаватель высшей школы. Кроме того, изрядно укрепились его связи в научном мире, главным образом среди представителей «старой школы» и их учеников, в том числе за счет его активного участия в деятельности «Общества истории и древностей Российских».

В параграфе 1.3. *«Репрессии в отношении представителей научной интеллигенции в конце 1920-х гг., (на примере Л. В. Черепнина)»* анализируется процесс ликвидации Института истории РАНИОН и следствие в Москве по «Академическому делу». Поводом для закрытия Института стали недостатки в марксистской подготовке аспирантов. Уже весной 1928 г. Л. В. Черепнин был под угрозой отчисления за «немарксизм». Параллельно шла кампания по критике директора Института истории Д. М. Петрушевского за веберьянство, и Л. В. Черепнин выразил свою позицию по данному вопросу, подготовив аспирантский доклад, где доказывал близость идей К. Маркса и М. Вебера, за что и был отчислен из аспирантуры без права предоставления диссертации. Связи Л. В. Черепнина с представителями «старой школы», помогавшие ему неоднократно в 1920-е гг., стали причиной его ареста и последующего осуждения в рамках «Академического дела».

Во **второй главе** «Научная карьера Л. В. Черепнина в 1933–1951 гг.», рассматриваются проблематика возвращения осужденного историка к занятиям наукой, возможные альтернативные пути в построении научной карьеры Л. В. Черепнина как вузовского преподавателя и академического ученого, его участие в идеологических кампаниях позднего сталинизма.

В параграфе 2.1. *«Возвращение в науку Л. В. Черепнина в условиях изменения исторической политики середины 1930-х гг.»* исследуется проблема возвращения к активной научной деятельности репрессированных ученых. Л. В. Черепнин в 1930-е гг., несмотря на правовые ограничения, стремился принимать активное участие в научной жизни, публикуя статьи и участвуя в коллективных изданиях Института истории АН СССР по договорам на литературную работу. После начала Великой Отечественной войны и ослабления идеологических ограничений он возобновил свою научную деятельность, получив официальное трудоустройство в Историко-архивном институте и защитив кандидатскую диссертацию (1942).

В параграфе 2.2. *«Деятельность Л. В. Черепнина в Историко-архивном институте периода Великой Отечественной войны и начала “ждановщины”»* анализируется деятельность Л. В. Черепнина по подготовке учебных пособий по вспомогательным историческим дисциплинам. Л. В. Черепнин выпустил три учебных пособия по хронологии, метрологии (1944) и палеографии (1946). Однако он был обвинен в плагиате пособия по метрологии вернувшимся с фронта Н. В. Устюговым. Сравнение текстов показало отсутствие плагиата, но сами обвинения навредили его научной репутации.

В параграфе 2.3. *«В Институте истории АН СССР: от докторанта к старшему научному сотруднику»* исследуется подготовка и защита Л. В. Черепниным докторской диссертации и его работа в Институте истории АН СССР. В 1946 г. Л. В. Черепнин защитил докторскую диссертацию и получил предложение о трудоустройстве в качестве старшего научного сотрудника в Археографической комиссии под руководством А. И. Андреева, а затем и сектора «истории СССР периода феодализма».

Параграф 2.4. *«Участие Л. В. Черепнина в идеологических кампаниях и научных дискуссиях периода позднего сталинизма»* раскрывает ход кампаний по борьбе с объективизмом и космополитизмом в Московском государственном историко-архивном институте и Институте истории АН СССР и дискуссии о периодизации 1949–1951 гг. Будучи «жертвой» критики, Л. В. Черепнин был вынужден уйти из МГИАИ, тем не менее, в ходе масштабной научной дискуссии, во многом благодаря проявленной лояльности в качестве критика, ему удалось занять место своего учителя С. В. Бахрушина в Институте истории АН СССР на посту заведующего сектором.

В третьей главе «Основные направления научной деятельности Л. В. Черепнина в 1951–1977 гг.», рассматривается деятельность Л. В. Черепнина в период самого стабильного этапа его карьеры – на посту заведующего сектором «истории СССР периода феодализма» Института истории АН СССР. В этот период создается большая часть научного наследия Черепнина, которое было подвергнуто жанровому анализу с целью оценки влияния каждого из рассмотренных видов на формирование научной репутации и статуса Черепнина в ученом сообществе.

Параграф 3.1. *«Роль Л. В. Черепнина в создании фундаментальных трудов по истории СССР»* анализируется участие Л. В. Черепнина в создании монографий и коллективных трудов по истории СССР. Л. В. Черепнин подготовил 5 индивидуальных монографий в период своей активной научной деятельности и считал, что именно в данном жанре лучше всего реализуются исследовательский замысел её автора. Также Л. В. Черепнин был автором и членом редакции многотомных всеобъемлющих изданий по истории СССР. Организация создания коллективных трудов ложилась на плечи профильных институтов и была одним из наиболее зримых показателей успешности их работы. Хотя сам Л. В. Черепнин был склонен недооценивать теоретический потенциал данных изданий.

Параграф 3.2. *«Научная публицистика в деятельности Л. В. Черепнина (руководящие, обзорные и исследовательские статьи)»* исследуются статьи – самый частотный жанр в научном творчестве Л. В. Черепнина. Помимо чисто исследовательских статей, в его научном наследии представлены такие жанры, как руководящие и теоретические статьи, статьи-обзоры.

Значимым показателем признания научного авторитета для советского ученого были выступления с руководящими и теоретическими статьями. Под этим термином нами понимаются те статьи, в которых излагались некие базовые установки по той или иной проблеме, публикуемые в качестве руководящих в специальных журналах. Столь большое значение изложенных в статьях тезисов объяснимо вниманием к ним партийных идеологических органов. Участие в их написании было показателем «доверия» со стороны научного руководства и, шире, идеологических структур, в том, что автор сможет учесть последние колебания «генеральной линии партии».

Параграф 3.3. *«Л. В. Черепнин – автор работ “периферийных жанров”, составитель или редактор»* содержит анализ деятельности Л. В. Черепнина как рецензента,

оппонента, автора учебной литературы, редактора произведений коллег. Данные произведения Л. В. Черепнина названы «периферийными» в силу их второстепенной роли в развитии исторических концепций Л. В. Черепнина по сравнению с исследовательскими статьями или монографиями. Тем не менее, работы «периферийных» жанров содержали ценные сведения по таким проблемам, как ход дискуссий в советской исторической науке или же практики коммеморации советских классиков. Кроме того, они выполняли коммуникативную функцию, то есть служили для выражения мнения Черепнина о концепциях коллег или по иным вопросам (рецензии, отзывы о диссертациях, публичные выступления на научных дискуссиях), или выполняли образовательно-просветительскую роль, то есть закрепляли уже устоявшиеся научные концепции и делали их доступными более широкой аудитории (учебники и статьи в энциклопедиях).

С точки зрения влияния на научный авторитет Л. В. Черепнина из рассмотренных в данном параграфе направлений его научной деятельности наибольшее значение имели публикация источников и работа в качестве редактора в ведущих советских исторических журналах («Вопросы истории», «История СССР»).

В **четвертой** главе «Показатели успешности карьеры советского ученого (на примере Л. В. Черепнина)» рассматриваются проблемы научного признания Л. В. Черепнина и памяти о нем в научном сообществе, выраженные в получении наград, почетных званий, избрании в академики АН СССР, номинировании на Государственную премию, выпуске юбилейных статей и сборников конференций.

Параграф 4.1. «*Выборы Л. В. Черепнина в АН СССР*» раскрывает влияние неформальных обвинений в плагиате Л. В. Черепнина на результат его пяти неудачных выдвижений на выборы в состав АН СССР. Данные обвинения использовались в качестве аргументов для отвода кандидатуры Л. В. Черепнина со стороны М. Н. Тихомирова и Б. А. Рыбакова. Кроме того, значимыми факторами, игравшими против Черепнина, были сравнительно меньшая политическая актуальность исследований с точки зрения партийных структур, которые могли оказать влияние на партийных академиков, а также более низкая занимаемая должность – заведующий сектором выглядел менее значительным по сравнению с директорами институтов или заведующим отделом науки ЦК КПСС.

Несмотря на неблагоприятные факторы, в 1972 г. Л. В. Черепнин все же был избран академиком АН СССР.

Помимо собственно научных заслуг Л. В. Черепнина, этому способствовала поддержка беспартийных членов Отделения истории, стремившихся представить реальную альтернативу кандидатам, навязываемым по административным соображениям. Немалую роль в его избрании сыграл высокий уровень поддержки Л. В. Черепнина со стороны коллектива Института истории АН СССР, что позволило раз за разом повторно выдвигать его кандидатуру и в конце концов добиться успеха.

В параграфе 4.2. *«Награды, международные командировки и научная школа Л. В. Черепнина»* изучаются показатели успешности советского ученого, такие как получение государственных и ведомственных наград, членство в международных организациях, регулярные командировки за пределы СССР, признание существования научной школы и номинирования на престижные премии. Всего Л. В. Черепнин за долгие годы своей научной карьеры получил четыре медали, две почетные грамоты и один орден и почетное звание «Заслуженный деятель науки РСФСР». При жизни Л. В. Черепнин получил Ломоносовскую премию (1957) и Государственную премию Молдавской ССР (1972). Л. В. Черепнин несколько раз безуспешно выдвигался, как правило в составе больших коллективов, на получение Государственных (Сталинских) премий, и посмертно Государственная премия СССР была присуждена только после второго номинирования (1981).

Специфика СССР в области организации международных научных связей была в том, что у ученых не было права на свободный выезд за границу. На каждую поездку необходимо было получать разрешение. Соответственно, «выпускали» из страны «за особые заслуги» и проявленную лояльность. Отсюда следует, что сам факт того, что Л. В. Черепнину разрешали выезд за границу, причём порой довольно длительный, свидетельствует о признании его заслуг и лояльности. Л. В. Черепнин совершал командировки как в страны СЭВ (Румыния, Венгрия), так и в капиталистические страны (Англия, Италия, Франция, Швеция). Л. В. Черепнин состоял в Международной комиссии по истории представительных и парламентских учреждений при Международном комитете исторических наук (с 1958) и в Национальном комитете историков СССР (с 1970).

В **заключении** излагаются итоги выполненного исследования.

Проведённое исследование позволяет выделить в условной «формуле успеха» Л. В. Черепнина три составляющие:

исследовательские навыки, полученные в рамках Московской исторической школы, хорошая обоснованность выдвигаемых концепций источниками и умение сочетать их с партийной идеологией без видимого ущерба для научной составляющей.

Л. В. Черепнин смог выстроить свою научную карьеру так, чтобы стать признанным классиком советской историографии, настоящим советским историком, образцом для подражания для следующего поколения советских учёных. Отношение к нему как к «классику» привело к воплощению таких атрибутов чествования почившего учёного, как переиздание его трудов и проведение мероприятий (конференций) памяти. В постсоветское время мотив чествования Л. В. Черепнина как актуального классика, с одной стороны, утратил актуальность, а с другой – укрепился интерес к нему как к чистому учёному и к его фигуре как явлению в советской исторической науке.

Пример Л. В. Черепнина показывает, что несмотря на социокультурные трансформации, оказывающие порой крайне неблагоприятное влияние на судьбу учёного, всё же было возможно не только высокопродуктивно заниматься научным творчеством, но и выстроить успешную научную карьеру, базирующуюся на признании авторитета и заслуг со стороны как государства, так и научного сообщества.

Перспективы дальнейшей разработки темы заключаются в возможности проведения комплексного исследования проблемы «несогласованных классиков» в СССР, то есть учёных, чьи труды были признаны классическими в той или иной области, но им чинились препятствия в получении зримых показателей научного признания, в частности, в избрании в АН СССР.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

**Статьи, опубликованные в рецензируемых научных
журналах и
изданиях, определенных ВАК РФ и Аттестационным
советом УрФУ:**

1. Гилевич Н. Д. Советская гуманитаристика в 1920–1950-е гг. – время для экспериментального поиска в науке // Историческая экспертиза. 2023. № 1 (34). С. 404–415. (0,7 п. л.);
2. Gilevich N.D., Kulinsky A.A. Historical science of the Ural and the Great Patriotic War: Activities of evacuated

- academic and educational institutions of the central part of the USSR in 1941–1943 // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta Tomsk State University Journal. 2024. Vol. 505, pp. 114–124. (1,0 /0,5 п. л.) (WoS); K 1.
3. Gilevich, N. D. Making the Past “Useful” in Stalinist Russia // Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki, 2025. Vol. 27(1), pp. 272–279. (0,5 п.л.) (Wos); K 1.
 4. Gilevich N. D. Lev Vladimirovich Cherepnin’s Expulsion from Graduate School in the Context of Soviet Historical Science // Vestnik of Saint Petersburg University. History, 2025. Vol. 70 (1), pp. 179–195. (1,0 п. л.) (WoS, Scopus); K 1.

Другие публикации автора:

5. Гилевич Н. Д. Дискуссии о централизации: основные подходы отечественных историков в 1940–1950-е гг. // IX Информационная школа молодого ученого. Екатеринбург: ЦНБ УРО РАН, 2021 г. С. 186–194. (0,4 п. л.)
6. Гилевич Н. Д. Объяснение причин образования Московского государства в энциклопедических статьях 1930-х гг. // Процессы интеграции и дифференциации в мире: социально-гуманитарный аспект. Материалы Всероссийской студенческой научной конференции. Екатеринбург: изд-во УрФУ, 2022. С. 46–49. (0,2 п. л.).
7. Гилевич Н. Д. Позиция Л. В. Черепнина о датировке образования русского централизованного государства в рамках дискуссии о периодизации 1949–1951 гг. // Гуманитарное знание и современные технологии: стратегии, практики, перспективы. 7-й молодежный конвент УрФУ: материалы международной конференции. Екатеринбург: УрГПУ, 2023. С. 235–237. (0,2 п. л.)
8. Гилевич Н. Д. Концептуальные изменения в исследовании проблемы централизации русского государства в 1930-е гг. // История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды. Сборник статей Международной научно-практической школы-конференции молодых ученых / Отв. редакторы Ю. А. Петров, М. М. Беклемишева. М.: ИРИ РАН, 2023. С. 228–236. (0,5 п. л.)